

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

В. ЧУЛЬЖАНОВ

В ПЕРВЫЕ о Говорящей скале я услышал, когда мне было 12 лет.

Однажды в летний солнечный день наша мальчишеская ватага, накупавшись до «гусиной кожи», грелась, лежа на горячей гальке. Разговор зашел о горных и водяных духах, о шаманах и разных чудесах. Старое еще крепко держалось во многих семьях, но уже среди нас, мальчишек, укрепилось неверие в шаманские сказки. На этой почве возник горячий спор. Сторонников шаманских «чудес» возглавлял долговязый Мешке—до смешного неуклюжий парень, большой трус. Мешке горячо поддерживал золотушный Колька, который носил латунную серьгу в левом ухе—средство от золотухи. Они вдвоем утверждали, что кам (шаман) действительно лечит людей. Наиболее могущественные могут лечить и на большие расстояния. И, как обычно, приводили примеры из прошлого. Мы с Шуркой и другими ребятами только посмеивались, некоторые молчали.

— Рассказывайте, рассказывайте! Почему-то чудеса бывают далеко от нашего улуса, у нас хоть бы одно чудо!—сказал я.

Мешке даже подбросило:

— А Говорящая скала? А Камский камень? Этого тебе мало?!

— Какая Говорящая скала?

— Не знаешь? Не знаешь? Ну и закрой рот!

Мы недавно приехали в улус и поселились у дедушки, поэтому я ничего не слышал о Говорящей скале. Товарищи мне рассказали, что напротив улуса, за островом, есть скала, которая иногда «разговаривает», из нее, как будто изнутри, доносится говор людей, лай собак, мычание коров, а иногда и песня.

— Чудаки,—говорю,—так это же эхо!

— Нет, не эхо. Эхо в полной тишине не бывает,—сказал Шурка.

— А ты слышал?—спросил я у него.

— Слышал. Многие слышали... Рыбаки боятся ночевать на той стороне острова, а осенью там налим и таймень во какой ловится!

Шурке я верил. Рано оставшийся без матери, он был серьезнее всех нас. Мы уважали Шурку. По утрам вся наша компания собиралась в их дворе.

— Ну, а ты веришь, что это чудо?—спросил я его.

— Нет, это не чудо.

— А что? Ну, скажи, что это? Если ты уж такой умный,—подхватил Колька.

— Не знаю... Но все равно узнаем.

— Узнаем,—перед р а з н и л Колька,—старик умнее тебя. Они говорят, что внутри люди живут. А ты что умнее старших? Ничего ты не узнаешь!

— Я не узнаю, так кто-нибудь все равно узнает, что никакого здесь чуда нет.

Спор длился долго. Сторонники чудес торжествовали. Мы же не могли победить в споре—мешала Говорящая скала. Многие держали нейтралитет. Разгоряченные спором, мы разошлись по домам.

☆☆☆

ДОМА ДЕД рассказал мне, что в далекие времена там, где сейчас стоят горы, была такая же долина как и на нашем берегу, и напротив нашего улуса был

Рассказ

тоже улус. Однажды те люди сильно обидели могущественного кама, и он, рассердившись, запрятал их в гору. С тех пор живут люди внутри горы. Они не умирают, но никто не растет и не рождается. Все остается таким, каким застало людей заклятие злого кама.

Как метку, где запрятан улус, кам оставил камень, расписанный узорами своего бубна. Камень этот лежит там и сейчас. Простые люди смотрят узоры только издали. Одни лишь шаманы могут подойти к камню, чтобы переписать на свои бубны узор, но и они должны сначала спросить разрешения у духа того кама, который всегда обитает поблизости в виде огромного черного филина...

Рассказ произвел на меня сильное впечатление. Хотя я и не верил в духов и нечистую силу, но что-то таинственное, зловещее заключалось в этой легенде.

На другой день я упросил Шурку сплавить вдвоем к скале.

☆☆☆

МЫ ОСТОРОЖНО, словно боясь кого-то спугнуть, раздвинули последние кусты и вышли к протоке с таинственной скалой.

Исцарапанные, искушенные комарами, изжаренные крапивой, мы, очевидно, имели неважный вид—путь наш к протоке преграждало препятствие—плотные заросли черемухи, переплетенные хмелем. Кроме того, здесь было сплошное море жгучей крапивы.

— Тут и зайцу не пройти,—ворчал Шурка,—лучше было обогнуть остров на лодке...

Я молчал, т. к. стоял на том, чтобы, оставив лодку на острове, пересечь его пешком и выйти к скале.

Мы спустились с обрыва и умылись. Вода была зловеще темная. Вероятно, сразу же от берега начиналась большая глубина. Умывшись, мы уселись на берегу, и я стал рассматривать скалу. Внизу лежал большой камень с причудливыми узорами. Это и был «шаманский камень». Больше ничего особенного здесь не было. Скалы как скалы. Есть места красивее.

Сядилось солнце. Здесь темнело раньше, т. к. протока была как бы огорожена деревьями на острове и горой напротив. Человека, попавшего сюда, охватывало чувство оторванности от остального мира. Никаких посторонних звуков не слышно. Только глухо шумит перекаат там, вверху.

Мы сели, выжидая, когда «заговорит» скала. Она стояла напротив обыкновенная, но вместе с тем и необычная—«говорящая»... внутри запрятан улус... Вспоминалась легенда о шамане и людях. Неприятно прокричал черный дятел на горе. Все же здесь было жутко... Мы сидели молча. Я внимательно вслушивался, но ни-

чего не мог услышать. Тени стали гуще, темнело. Уже не разоб- рать узоров на «шаманском камне».

А скала молчит...

Вдруг отчетливо раздался собачий лай... Ему ответили еще несколько собачьих голосов. И снова все стихло. По синие пробежали мурашки. Стало холоднее. Впечатление было поразительное. Собаки лаяли внутри скалы! Звуки, слегка приглушенные толщей каменной стены, были слышны так, как будто в скале была пустота. Я взглянул на Шурку. Он сделал предупреждающий жест: «Молчи!».

Трудно сказать, сколько мы просидели еще, пока, наконец, опять не послышались новые звуки. На этот раз кто-то рубил топором бревно. К звукам топора присоединились голоса женщин. Слов не разобрать, но по тону разговора можно понять, что они о чем-то горячо спорят. Несколько раз тявкнула собака. И опять все стихло... Мы сидели неподвижно...

— Хватит. Пошли домой.

Шурка поднялся с места. Лица друга не было видно, но я чувствовал по голосу, что и он взволнован не меньше меня. Наша экскурсия произвела на меня потрясающее впечатление.

Обратно мы шли молча и, только подойдя к лодке, разговорились в полный голос. Загадочная скала была далеко...

В чем дело? Почему скала «разговаривает»? Вот над чем ломали мы головы. Необходимо было разгадать тайну этого «чуда». Сами мы не в силах были справиться с этой задачей, мы это чувствовали. Нужно было спросить у кого-то, кто бы мог разобраться во всей этой непонятной истории.

— Пойдем к Николаю Павловичу, расскажем ему все,—предложил я товарищу.

— Расскажем,—согласился он.

Дома дед рассердился на меня за то, что мы были за островом. Попало и Шурке от отца. (Как узнали мы потом, Мешке рассказал всем, что мы отправились к Говорящей скале). На этом наши неприятности не кончились. На второй день почти все взрослые улуса, возмущенные нашим поступком, потребовали от наших родителей наказать нас и строго наказать запретили всем нам, мальчишкам, переплывать на остров.

Только сейчас я понимаю, какой опасности мы подвергались: заболел в это время кто-нибудь или случись еще какое-нибудь несчастье в улусе—все было бы приписано наказанием за потревоженный дух злого шамана и, кто знает, чем бы это окончилось для нас с другом. В общем нам изрядно перепало.

— Пойдем к Николаю Павловичу,—предложил Шурка, когда

мы снова встретились с ним после всех неприятностей.

Николай Павлович был учителем физики и жил в шести километрах от нас. Хотя мы не учились у него, но он подружился с нами, бывая у нас на рыбалке. К нему мы и отправились.

Идем по улице большого села. Здесь живет учитель.

На квартире Николая Павловича нам сказали, что его нет дома, просили зайти после обеда, и мы пошли побродить по селу. Когда стали подходить к клубу, внезапно услышали рокот мотора.

— Трактор! Пойдем посмотрим,—сказал я.

Мотор работал во дворе больницы, напротив клуба. Но когда мы прошли здание клуба, чтобы, перейдя улицу, проникнуть в больничный двор, как случилось непонятное: шум мотора исходил совсем не оттуда, а рядом, из двора клуба.

— Стой! Тебе откуда послышался шум?—спросил товарищ.

— Из двора больницы,—ответил я.

— И мне тоже, а сейчас мотор работает возле клуба. Пойдем назад!

Мы пришли на прежнее место. Мотор работал в больничном дворе!

Это ошеломило нас. Природа загадала нам еще одну загадку... Почему перемещается звук? Почему он исходит оттуда, где нет его источника? Чувствовалась какая-то связь между этим явлением и Говорящей скалой...

Николай Павлович, услышав обо всех наших приключениях, пристально пометрел на нас своими добрыми, голубыми глазами и сказал:

— А вы молодцы, ребята! Вы почти разгадали тайну Говорящей скалы. Я только немного объясню вам, как это происходит.

Звук так же, как и свет, отражается от предметов. И этот отраженный звук мы слышим как эхо. Звуки Говорящей скалы—это эхо, но эхо особенное. Находясь на острове, вы не слышите звуков, идущих от вашего улуса, т. е. прямой путь их к вашим ушам преграждают густые заросли черемухи и тополей. Однако звуки по верху достигают скалы и отражаются от нее во все стороны. Поэтому человек слышит только эхо и ему кажется, что звуки исходят из скалы. Такой же случай вы наблюдали и здесь на улице: пока мотор был заслонен зданием клуба, вы слышали только отраженный звук, т. е. эхо, и вам казалось, что он работает в больнице. Тогда как мотор работал напротив—во дворе клуба. Эти два явления—одно и то же.

☆☆☆

ТАК БЫЛА разгадана тайна Говорящей скалы. Но даже и после этого не сразу удалось

убедить жителей нашего и окрестных улусов в том, что Говорящая скала—это не чудо, а обычное явление природы.

Но удар по шаманской сказке был нанесен. Однажды Николай Павлович пришел в наш улус и в разговоре со взрослыми предложил доказать, что Говорящая скала «говорит» звуками нашего улуса. Ему пришлось отправиться к протоке с двумя стариками (которые с большим трудом уговорили), а мы, выждав некоторое время, всей ватагой начали такой шум и гам, что взбудоражили всех собак, которые подняли неистовый лай. Затем в «концерт» вступили голоса взрослых, главным образом женщин, которые принялись нас разгонять.

Николай Павлович вернулся веселый:

— Хорошо, ребята! Здорово получилось!

Старики были смущены. Но они еще открыто не признали своего поражения, хотя по-честному рассказали, что слышали как кричали дети, лаяли собаки и ругались взрослые.

Мы ликовали! Это была наша первая победа над суеверием старших. Когда мы еще раз побывали у скалы, дед сказал мне:

— Зачем плаваете в протоку? Верхний перекаат сильно крутой и большой камень посредине... Наскочите—в шепки разобьетесь...

«Про Говорящую скалу не вспомнил даже»,—обрадовался я.

ПОСТЕПЕННО и остальные жители улуса примирились с тем, что мы часто стали бывать на протоке. Рыба там ловилась очень хорошо. Однажды человек пять взрослых мужчин отправились на ночную рыбалку к скале. Утром рыбаки вернулись с богатым уловом. Это уже был крах старой легенды.

ЛЮБУШКА

Вспыхнет день—пойду я на работу,

Закричится снега белизна... Как всегда, за дальним

поворотом

Девушка мне встретится одна. Как всегда, на том знакомом

месте

Я снаму ей ласково: «Привет...»

Чья-то синеглазая невеста Мне кивнет и улыбнется

вслед.

Чтоб в душе не вызывал тревогу

Свет улыбки и разлет бровей, На работу стал другой дорогой

Я ходить, не думая в ней, Я решил с ней не встречаться

снова:

Больно уж красива и мила... Не она сама с горячим словом

На десятидворку и нам пришла. Ее голос слышу я впервые

И волнение скрыть мне нелегко...

А слова ее совсем простые Западают в душу глубоко.

Может, потому спешу с приветом,

Как увижу любушину вдали... Я б за ней пошел на край

планеты, Только края нету у земли.

А. ПОЧУЕВ.

«ПУТЬ К ПОВЕДЕ»

20 января 1962 г. стр. 3